

Губина Кристина Валерьевна,
студент ДВФ, РГУП им. В. М. Лебедева

ПОЧЕМУ ЛЮДИ УХОДЯТ В СЕКТЫ И ОСТАЮТСЯ ТАМ: ПСИХОЛОГИЯ УЯЗВИМОСТИ И МЕХАНИЗМЫ УДЕРЖАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются психологические предпосылки вовлечения личности в деструктивные культовые организации («секты») и механизмы, обеспечивающие долгосрочное удержание адепта. Рассматриваются факторы уязвимости (личностные, социальные, ситуативные) и описываются ключевые технологии контроля сознания, включая, изоляцию, формирование чувства вины и манипуляции когнитивными искажениями.

Ключевые слова: Секта, деструктивный культ, психологическое манипулирование, контроль сознания, бомбардировка, когнитивный диссонанс.

Феномен ухода людей в деструктивные религиозные и псевдорелигиозные организации особенно активно исследуется в отечественной психологии начиная с 1990-х годов, когда постсоветское пространство столкнулось с наплывом новых культов [2]. Вопрос «почему образованные и, на первый взгляд, психически здоровые люди принимают систему верований, противоречащую здравому смыслу и угрожающую их благополучию?» остается открытым. Вопреки распространенному стереотипу, жертвами вербовщиков становятся не только люди с явными психическими расстройствами или низким интеллектом [1].

В первую очередь следует установить психологический портрет уязвимости, т.е. тех, кто находится в группе риска.

Современные отечественные исследования показывают, что нет единого «профиля» жертвы секты, однако можно выделить несколько групп факторов, повышающих риск вовлечения. Личностные факторы включают высокую тревожность, низкую самооценку, потребность в одобрении, неразвитую автономию и склонность к идеализации [3]. Люди, которые испытывают экзистенциальный вакуум (потеря смысла жизни, одиночество, неудовлетворенность своей социальной ролью), часто оказываются легкой мишенью для культов, предлагающих готовую систему ценностей. Социальные и ситуативные факторы – это кризисные периоды жизни: развод, потеря работы, смерть близкого, переезд, студенческая изоляция в новом городе [5]. В такие моменты снижается критичность мышления, а потребность в принадлежности к группе резко возрастает [2].

Инструментальная уязвимость связана с дефицитом информации о методах психологического манипулирования. Подростки и молодые взрослые (основная мишень), не имеющие опыта распознавания манипуляций, чаще дают себя завербовать [4].

Далее следует обратить внимание на то через какие этапы вовлечения проходят люди. Так называемые технологии «мягкого» контроля. Классическая модель вовлечения, описанная в работах отечественных исследователей, включает следующие этапы:.

Первый этап: «бомбардировка». Новый член попадает в атмосферу абсолютного принятия, заботы и восхищения. Ему говорят, что он особенный, талантливый, давно искал именно это место. У человека, страдающего от одиночества или низкой самооценки, этот этап вызывает эйфорию и мощную эмоциональную привязанность к группе [3].

Второй этап: изоляция и информационный контроль. Постепенно адепту ограничивают контакты с внешним миром (недружественным, «порочным»). Разрываются связи с семьей, друзьями. Информация поступает только от лидера культа и через внутренние каналы [1].

Третий этап: эксплуатация чувства вины и стыда. Адепта убеждают, что его прошлое – греховно, а любые сомнения – это проявление его «испорченности» или работы дьявола. Формируется тотальная зависимость от лидера, который выступает единственным источником прощения и милости [5].

Тут сразу возникает вопрос, почему не уходят даже при страдании?

Ключевой парадокс сектантского поведения – парадокс «добровольной неволи». Даже когда адепт сталкивается с фактами, противоречащими доктрине (не исполненные пророчества, насилие лидера, финансовые махинации), он не уходит, а находит способы оправдать группу. Секта выстраивает для адепта новую, полностью контролируруемую «Я-концепцию». Старая личность объявляется «ложной», «не спасенной». Утрата этой новой идентичности воспринимается как психологическая смерть. Страх перед этим настолько велик, что человек терпит лишения [2]. Используются техники, снижающие критическое мышление: монотонные песнопения, длительные медитации, повторяющиеся молитвы, лишение сна. Эти состояния изменяют сознание, делая человека внушаемым [1].

Руководствуясь логикой «положительного подкрепления», важно понимать, что секта удовлетворяет некоторые фундаментальные потребности, которые не удовлетворяются в большом социуме [4]:

– потребность в принадлежности – группа дает тотальное принятие и близость, которых человек мог быть лишен.

– потребность в защищенности – жесткая иерархия и четкие правила снимают тревогу перед неопределенностью мира.

– потребность в значимости – адепт чувствует себя «избранным», «спасающим мир», выполняющим важную миссию.

– потребность в контроле – парадоксально, но, подчиняясь лидеру, адепт получает иллюзию контроля над своей жизнью через полное следование ритуалам (например, можно «отмолить» любую проблему).

Психологи сравнивают состояние адепта с зависимостью (аддикцией): секта становится не местом, а способом жизни, уход из которой вызывает ломку – тревогу, депрессию, суицидальные мысли [1].

Ответ на вопрос, почему люди уходят в секты и остаются там, лежит не в плоскости «глупости» или «слабоволия», а в сложном переплетении психологических уязвимостей, умелого манипулятивного воздействия и глубинных невротических выгод. Профилактика вовлечения в деструктивные культы должна основываться не на запугивании, а на формировании критического мышления, эмоционального интеллекта и психологической автономии – качествах, которые делают человека устойчивым к любой форме психологического манипулирования.

Список литературы:

1. Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. – 1996. – № 2. – С. 87–93.
2. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. – 4-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: Издательство братства во имя св. Александра Невского, 2012. – 816 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2023. – 584 с.
4. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Книга для трудных родителей. – М.: Родительская инициатива, 2014. – 320 с.
5. Москаленко А.Т. Современный тоталитаризм: социологические очерки. – Новосибирск: Наука, 2012. – 208 с.

